

ТРЕТЬЯКОВ А. В.

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ:

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
МОДЕЛИ ТЕОРИИ

МОНОГРАФИЯ

Алексей Третьяков

**Правовые режимы: отечественная
и альтернативная модели теории**

«Логос»

2020

УДК 340 (035.3)
ББК 67.0

Третьяков А. В.

Правовые режимы: отечественная и альтернативная модели теории
/ А. В. Третьяков — «Логос», 2020

ISBN 978-5-6044363-7-0

Монография является необходимым фрагментом, поясняющим основы практического использования и возможные результаты применения предложенной нами новой методологии, названной «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений» (понятий, категорий, терминов словосочетаний и др. при построении положений практики и теории на примере явлений современного права и отечественной теории правовых режимов). Монография предлагает альтернативную точку зрения на изучение и восприятие объективных смыслов отдельных понятий, единиц-элементов теории, особенности природы отдельных аспектов некоторых явлений и др. Без материала монографии затруднительно (или даже невозможно) будет понять как практическое изучение и использование нашей методологии (являющейся сутью/идеей глобального проекта создания социальной реальности, построенной «под себя» правящим социумом, в пространственно-временном континууме объективной реальности), так и суть наших дальнейших исследований. Монография даёт основы понимания проекта кандидатской диссертации, а также материал по изучению дальнейшего взаимодействия правовых режимов, правового регулирования, правового порядка с иными правовыми категориями (например: управлением, нормой, законностью и др.). В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 340 (035.3)

ББК 67.0

ISBN 978-5-6044363-7-0

© Третьяков А. В., 2020

© Логос, 2020

Содержание

Введение	7
Глава 1	19
§ 1. История развития явления «режим» в сфере государства, права и политики: изменение его восприятия в отечественной теории правовых режимов в конце 20-го века в аспекте развития современного и альтернативного состояния	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Третьяков

Правовые режимы: отечественная и альтернативная модели теории: монография

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты:

Петрянин А.В. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России;

Шнарбаев Б.К. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

© Третьяков А.В., 2020

© Издательство «Знание-М», 2020

Посвящается

Светлой памяти моих первых научных руководителей:

Заведующего кафедрой гражданского права

Казанского (Приволжского) Федерального университета, доктора юридических наук, профессора **Челышева Михаила Юрьевича;**

Заведующего кафедрой теории государства и права

Казанского (Приволжского) Федерального университета, доктора юридических наук, профессора **Решетова Юрия Сергеевича;**

направивших автора на изучение имеющихся и создание новых положений, дополняющих отечественную теорию правовых режимов.

Автор выносит отдельную благодарность человеку, которого считает своим научным наставником, доктору юридических наук **Бакулиной Лилии Талгатовне**, без глубоких критических замечаний которой данный текст не приобрёл бы своей научной законченности.

Введение

Актуальность. Степень изученности и проработанности темы.

Любые знания в науке всегда опираются на какую-то платформу (фундамент), в основе которой лежит в том числе понятийный аппарат, влияющий на восприятие (понимание, интерпретацию, толкование, прочтение, объяснение и т. д.) любых знаний и опирающийся на два основополагающих момента:

Первый момент заключается в тех главных по смыслу основополагающих и специальных словах, словосочетаниях (терминах, понятиях, категориях и т. д.), которые стоят в основе любого текста, составляя его стержень. И если слова и словосочетания воспринимаются неоднозначно (многозначно, многовариантно), то и весь представленный текст может иметь неоднозначный смысл.

Второй момент состоит в тех пояснениях и связующих элементах (связях, в качестве которых могут быть определения, аксиомы, постулаты, концепции и т. д.), которые придают любому тексту понятность и доступность смысла.

Если изучается широко известное, то пояснений немного, а если рассматривается малоизвестное или новое, то объём пояснений резко возрастает.

Для того чтобы иметь системное представление о любом явлении¹ [205] (рассматриваемом вначале как объект и предмет изучения при приобретении новых знаний), нам необходимо постоянно, непрерывно вести комплексное, системное изучение этого явления с объяснением результатов как в абстрагированном от окружающей действительности виде (теория), так и во взаимодействии этого явления с окружающей действительностью (практика), а это, как известно, почти всегда требует серьёзных авторских пояснений. И если речь идёт о новом, то новые знания не всегда опираются на уже известное в науке.

Наше исследование даёт достаточно серьёзные новые знания комплексно-системного (по сути фундаментального) характера, так как речь идёт в том числе об изменении (дополнении) постулата построения положений современной отечественной теории правовых режимов, об однозначности восприятия явлений и т. д. Появление нового (дополнительного) постулата построения положений теории, методики создания «эффекта однозначности» потребовало достаточно подробного объяснения сущности как самих участвующих явлений, так и иного взгляда на суть уже имеющихся положений, а также объяснения логики анализа положений и явлений при построении (примеры в Приложении 1).

А какие ещё причины явились предпосылкой появления монографии?

Думается, главные причины в том, что необходимо:

1) подготовить заинтересованных лиц² к появлению в объективной реальности иной (новой, альтернативной) методологии исследований, опирающейся на ряд положений, пока не используемых в науке (построение «дополнительной» сущности явлений, применение аксиомы однозначности и т. д.);

2) показать авторам основы нового понятийного аппарата исследовательских построений;

3) пояснить возможность определения объективного смысла существования.

---

¹ Здесь под сутью современной терминологической грани объективного научного смысла существования понятия «явление» толкуется тот его терминологический научный смысл определения этой сути, который рассматривает это понятие как «... форма проявления сущности, внешнее обнаружение сущности.» [205]. В качестве примеров явлений могут выступать термины, понятия, категории, теории и т. д.

² «Здесь под сутью словосочетания «заинтересованное лицо» понимаются любые физические, юридические лица (в том числе государство, научные сообщества, индивидуальные предприниматели и т. п.), урегулирующие отношения в той или иной сфере деятельности с помощью положений системы права» (Приложение 1, 24).

Конечно, при изложении любого материала (и наша монография не исключение) хочется опираться на известное выражение А. П. Чехова: «... краткость – сестра таланта.». Но оно не всегда работает в научной среде, особенно когда речь идёт о пояснениях к новым знаниям (возможно, мало кому знакомым). То, что эти знания могут исходить от малоизвестного автора, не должно быть препятствующим моментом, ведь оппоненты должны иметь в виду, что некоторым лицам может быть малопонятна суть излагаемых автором материалов без подробных разъяснений и может возникнуть фрагментарное понимание этих знаний. Приведём примеры.

Например, кто из современных авторов может объяснить нам, что такое и как применять универсальную аксиому первоосновы понятия; аксиому однозначности; характеристику – классификатор явления «носитель»; путь обнаружения метафизического смысла; концепцию интегративных построений; регулирующий и режимный постулаты построений (и их взаимодействие); ту или иную «единицу-элемент теории»³ (в её новом восприятии); положения «интегративного подхода к изучению явлений» и некоторые иные, дополненные нами представления об общеизвестных явлениях (например: «субъект», «понятие», «ненаучное явление», «терминологический смысл», «метафизика», «государство», «матрица структуры», «механизм», «система» и многое другое) и т. д.? Считаем, что даже если эти явления известны оппонентам в виде тех или иных понятий, дополнить представление о них (в понимании автором) не помешает, а поможет нам в своих объяснениях. Например, о правовом режиме.

Мы считаем, что с нашей стороны в отношении явления «правовой режим» проведено достаточно подробное комплексно-системное изучение как самого явления, так и связанных (производных, зависимых, смежных⁴ и т. п.) с ним понятий и эта информация дополняет предыдущих авторов и необходима для всех дальнейших наших исследований (например, проекта нашей второй монографии «Правовые режимы и их взаимодействие с иными правовыми категориями: современная и альтернативная позиции», подготовленных к размещению статей и др.). И без объяснений наших материалов также возможен «эффект фрагментарного понимания» дальнейших исследований.

Монография обязана рождением и тому факту, что в практике применения права появился ряд проблем, которые не всегда могут быть решены, опираясь только на современные (пока «абсолютные», безальтернативные) представления о сути некоторых вопросов существующей науки. Например: а) сейчас ни один отечественный автор не даёт принципиальной критики по сущности правовых режимов, которая толкуется через сущность правового регулирования; б) кроме того, не изучается фундаментальное для всей науки положение: одно явление всегда имеет один-единственный объективный смысл своего существования и т. д.

Некоторые современные проблемы науки права рассмотрены в материалах конференции [172] (в которой участвовали чистые практики: арбитраж, уголовное, гражданское право, военная и гражданская прокуратура) и в статье [171]. В обоих материалах отмечены отдельные «белые пятна» в современном праве, и, поскольку в проработанных нами положениях теории права и правовых режимов пока отсутствуют достаточные знания о «белых пятнах», мы даём основы этих знаний и наше представление об ином исследовании явлений в своих публикациях [165–177]; и с этих позиций данные знания можно назвать альтернативными. Почему?

³ Под понятием «единица-элемент теории» исследователь понимает такие явления, без которых не обходится построение положений ни в одной теории, например, таких как: 1) объективный смысл существования базового (первоосновного, основополагающего, главного и т. д.) явления; 2) идеи построения теории; 3) структура теории (схема расположения элементов и связей, сами элементы и связи между элементами и с внешней средой); 4) содержание элементов и связей структуры; 5) функции элементов и связей (направленность действия и динамика развития элементов и связей); 6) понятийный аппарат теории; 7) порядок в схеме расположения и статус отдельных единиц-элементов теории и т. д. (Приложение 1, 26).

⁴ Смежные явления – это явления изначально («при рождении», при появлении и т. д.) связанные между собой общим аспектом (границей, иной связью) и способные рассматриваться как по отдельности, так и вместе (едино), воздействуя при этом один на природу другого или наоборот, при определённых условиях в форме выполнения определённых функций другого явления (Приложение 1, 25).

Вспомним, как расшифровывается терминологическая суть (в её современном понимании) понятия «альтернатива». Для этого проанализируем слово «альтернатива» по «Общему толковому словарю Русского языка» [184, слова на букву «А». С.66 (6560)]: **I)** Значение слова **Альтернатива** по Ефремовой: **Альтернатива** – 1. Необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей. 2. Каждая из таких возможностей. **II)** Значение слова **Альтернатива** по Ожегову: **Альтернатива** – Необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений. **III)** **Альтернатива** в Энциклопедическом словаре: **Альтернатива** – (франц. alternative – от лат. alter – один из двух), необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей; каждая из исключающих друг друга возможностей.

По нашему мнению, суть этих определений означает, что мы должны показать иное, чем принято сейчас (либо существующее – известное или малоизвестное, либо пока не существующее), видение информации, т. е. мы должны показать иную точку зрения. Именно в таком широком толковании (уже существующей, но иной, либо пока не существующей, а предлагаемой, но также иной) сути понятий «альтернатива», «альтернативный» мы и будем употреблять это слово.

В науке имеется несколько аксиомных (принимаемых на веру) моментов, которые никем не оспариваются, но стоят в основе всех фундаментальных исследований естественно-технических и социально-гуманитарных дисциплин. Один из них – это аксиома, суть которой в утверждении: «У любого явления всегда есть только один-единственный объективный смысл существования (сущность явления)». Иными словами, у явления не может быть нескольких объективных смыслов, которые характеризуют его объективную суть в разных ситуациях по-разному. С этих позиций (а мы приведём и иные соображения), если у явления (например, у правового режима) есть несколько смыслов, то мы можем говорить лишь о его терминологических смыслах. Почему?

Потому, что у разных отечественных авторов, которые хотя и исходят из аксиомы, что «правовой режим есть особый порядок правового регулирования», но далее в своих определениях имеют «нюансы», иногда противоречащие друг другу и неоднозначные в восприятии. Это показано в ряде современных публикаций как в общем, так и в отраслевом и в объектном праве⁵. Примеры неоднозначного восприятия правового режима приведены в Приложении 2. Следовательно, несмотря на сотни публикаций по изучению различных граней существования правового режима, приходится констатировать, что в арсенале отечественной юридической науки пока отсутствует научное толкование объективного смысла существования явления «правовой режим», однозначно воспринимаемого реальным большинством.

Вопросом объективного смысла правового режима мы начали заниматься на кафедре гражданского права (практическая кафедра) при подготовке магистерской диссертации «Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»» [168] в 2011–2012 году. Продолжить теоретические исследования далее мне предложил первый научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор М. Ю. Чельшев, который заявил, что в современном праве отсутствует стройная теория правовых режимов и общего, и отраслевого направления. Во всех последующих наших публикациях (2013–2020 гг.) идея интегративных построений и однозначности восприятия сущности многозначных явлений (с изучением их «дополнительной» – мы считаем, метафизической – сути) проходит «красной нитью» по всем нашим текстам. Но чем подтверждается правота наших рассуждений по правовому режиму?

⁵ Под понятием «объектное право» мы понимаем систему правовых норм, которые отражают своё применение в правовой документации различного порядка в процессе урегулирования отношений в конкретной ситуации, связанной с тем или иным объектом права, согласно идеи устройства порядка функционирующей модели правоотношений системы права, созданной правящим социумом. (Приложение 1, 34)

Для современной отечественной теории правовых режимов, начиная с 80-х гг. XX века, базовым явлением, стоящим в основе современного постулата построения положений, будет правовое регулирование, из сути которого выводится смысл правового режима, т. е. сейчас в отечественном праве правовой режим всегда зависит от правового регулирования, и иного мнения (или серьёзных возражений и предложений) пока нет. Мы же хотим показать, что могут существовать и альтернативные взгляды на сущность правового режима. В этом смысле монография (на новом уровне изучения и решения) продолжает исследование части тех проблем, которые уже однажды были обозначены нами в магистерской диссертации [168] и публикациях [165–177], но с учётом модернизированного (несколько изменённого или переработанного) и модифицированного (дополненного или доработанного) категориального аппарата:

- 1) терминологии (Приложения 1, 2);
- 2) методик применения альтернативных положений и построений (с учётом «концепции интегративных построений в группе подобных явлений»);
- 3) пути поиска «дополнительной (метафизической) части» объективного смысла явления;
- 4) новых аксиом (например, универсальной аксиомы первоосновы понятия, аксиомы однозначности и др.) и т. д.

Наши результаты при несложной адаптации могут применяться и в других естественно-технических и социально-гуманитарных дисциплинах, в которых применяется явление «режимные категории»⁶, например в биологии, физике, политологии, социологии и др. Монография показывает и разъясняет авторам: как изменить постулат построения; применить иную концепцию и парадигму (концептуальную схему модели построения картины состояния мира) [190, Приложение 1, 4] и др. Практические примеры применения результатов показаны в публикациях [165–177].

По твёрдому убеждению исследователя, научные определения некоторых явлений, имеющих многогранное значение (например: правовой режим; правовое регулирование; потребность; порядок и т. д.) объективно требуют дополнительных авторских разъяснений. О каких разъяснениях идёт речь?

Речь идёт о том, что любой автор обязан объяснить, какой конкретный терминологический смысл в той или иной ситуации необходимо иметь в виду заинтересованным лицам при восприятии авторского текста с многогранным явлением, так как без разъяснений не всегда можно правильно узнать ту грань объективного смысла, которую применил автор в конкретном случае. Однако многие авторы считают, что нечего давать какие-то дополнительные разъяснения, когда рассматриваются очевидные вещи. Но такое мнение авторов зачастую неверно, так как иногда хотя и кажется всё очевидным, но это не всегда так.

Например, в современной отечественной теории правовых режимов существует множество определений правового режима (Приложение 2), но все они целиком опираются на научный смысл явления «правовое регулирование», а это не всегда отражает истинность и полноту изучаемой грани правового режима. Почему? Потому, что даже фактический создатель современной теории С. С. Алексеев в главе 18, § 3 своего учебника «Теория государства и права» [55, Приложение 2, 1] так определял категорию «правовой режим»:

«...В теории права входит в научно-практический обиход термин «правовой режим». Этим термином обозначается специфика **юридического регулирования** определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств и способов. Как правило, различные сферы общественных отношений требуют разного сочетания способов,

---

⁶ «Все слова, словосочетания и производные от них явления (понятия, термины, категории и т. д.) с термином «режим» предлагается объединить (интегрировать) в единое базовое понятие – «режимные категории». К «режимным категориям» в науке права относятся все правовые режимы (Приложение 1, 17).

методов, типов правового регулирования. Своеобразие правовых режимов наблюдается как внутри каждой отрасли, так и в правовой системе в целом.

Так, внутри отрасли административного права **правовой режим регулирования** управленческих отношений существенно отличается от правовой регламентации управленческих отношений в сфере государственного управления высшим образованием. Если в сфере деятельности военизированных организаций господствующим, превалирующим является централизованный, императивный метод, возложение обязанности – превалирующим способом, а разрешительный тип – господствующим, то в сфере государственного управления высшим образованием в современных условиях значительная роль отводится децентрализованному методу, широким предоставлением прав высшим учебным заведениям с широким внедрением общедозволительного типа.».

Мы видим, что С. С. Алексеев (на которого любят ссылаться все современные авторы) при изучении правового режима, намеренно (или интуитивно) сделал принципиальное разъяснение (уточнение): у него, хотя речь и идёт о категории «правовой режим», но с добавлением слова «регулирования», т. е. он ведёт разговор о категории «правовой режим регулирования», показывающей при правовом регулировании «... специфику юридического регулирования определенной сферы общественных отношений.» и тогда эту специфику, наверное, можно считать «особым порядком правового регулирования.» или «специфическим механизмом правового регулирования, его особым порядком.», как описывают правовой режим Н. И. Матузов, А. В. Малько ^{7,8} [158, С. 16–29, Приложение 2, п.п. 7, 8]. Но когда речь заведомо идёт просто о категории «правовой режим», то она, как выяснится, имеет иную сущность бытия (даже по истории возникновения). Поскольку у других авторов оговорки в виде слова «регулирования» (или иных авторских пояснений) нет, то мы здесь не можем утверждать, что категории «правовой режим регулирования» (у С. С. Алексеева) и просто «правовой режим» (других авторов) тождественны при определении их сущности. Но сейчас для всех авторов такая тождественность, видимо, очевидна! И тождественность, действительно, будет, если убрать слово «регулирования», но тогда сущность правового режима и постулат построений теории имеют иное происхождение (не от правового регулирования). И как только мы при изучении начинаем исходить из самостоятельной сущности правового режима (независимой от правового регулирования), сразу возникают вопросы и по статусу правового режима (В. Б. Исаков [68]), и по объективному смыслу существования (А. И. Титиевский [164], Е. С. Болтанова [149]), и по целому ряду иных «белых пятен» [171, 172] теории. Сейчас почти все авторы убеждены в том, что только существующее определение правового режима (исходящее из сущности правового регулирования) очевидно и верно. А так ли это?

Мы уже обращали внимание на то, что почти ни один современный автор при изучении правовых режимов и связанных (зависимых, производных, смежных и т. п.) с ними явлений, никогда не уточняет (как это делал С. С. Алексеев), о каких именно правовых режимах идёт речь, считая, что всё для всех очевидно автоматически. Но тогда возникает сомнение: если позиция по термину «правовой режим» (смысл по Н. И. Матузову, А. В. Малько [158, С. 16–29]) всем ясна и не требует дополнительных пояснений, почему до сих пор: 1) отсутствует типовое, универсальное определение сущности; 2) отсутствует полноценная структура теории и самого правового режима (современные авторы изучают только элементы и не исследуют связи); 3) различны и сами элементы правового режима от автора к автору, выполняемые функции и другое.

⁷ «... правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права.» [158, С. 16 – 29, Приложение 2, 7].

⁸ «Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов.» [158, С. 16 – 29, Приложение 2, 8].

Можно ещё раз констатировать, что в современной отечественной теории правовой режим **всегда** имеет «подчинённое положение» и его сущность «вытекает» (с чем соглашались почти все авторы) из сущности правового регулирования. Отсюда ясно, что абсолютным приоритетом становится изучение всех граней правового регулирования, так как только через эти грани получают свои научные смыслы и определения грани общеотраслевого, отраслевых типов и видов правовых режимов и других единиц-элементов современной теории. Из наших рассуждений логично следует, что существующее положение правового режима, напрямую зависящее (подчинённое) от сущности правового регулирования, не позволяет:

- представить несколько иную «сквозную модель построения» теории именно правовых режимов (а не правовых режимов регулирования), но с использованием правового регулирования как второго стержня построений в теории и объяснить объективный смысл базового (для всех режимных категорий) явления «режим» и специфику правового режима науки права;

- вернуться к «классической» (на новом витке её развития), однозначно понимаемой всеми, типовой, универсальной схеме «сквозного построения» единиц-элементов теории, использующей свою (независимую от правового регулирования) сущность для всех типов и видов правовых режимов, для чего создать типовую, универсальную схему «сквозного построения ядра структуры», обозначить её элементы и связи (связи ни в существующей теории, ни в структуре правового режима сейчас не обозначаются и не исследуются) с последующей спецификой элементов и связей для конкретного правового режима;

- создать основу типового, универсального: содержания, функций элементов и связей ядра структуры, независимого от типа или вида правового режима, со спецификой для конкретного правового режима, а также обозначить дополнительные типовые, универсальные элементы и связи ядра структуры и провести их исследование;

- попытаться «запустить полный цикл» практического применения альтернативных положений теории правовых режимов.

Всё это, конечно, будет выполнено не сразу, не в одной работе, но это есть основы построения единой «сквозной теории правовых режимов» (для правовых режимов, а не для правовых режимов регулирования) в её классическом⁹ («неоклассическом») понимании, о чём и говорила Г. С. Беляева [108]. Как подтверждение и пример правоты наших рассуждений можно указать, что в настоящее время структура (понимаемая многими пока как простой набор элементов) имеет значительные различия в своём восприятии у разных авторов, даже когда структура представлена только в виде элементов (хотя отдельные авторы упоминают об их взаимосвязях, но эти взаимосвязи не исследуются и даже не обозначаются, т. е. не идентифицируются).

Например, в современную структуру правового режима включаются:

- согласно Г. С. Беляевой: «...правовые средства различного состава и уровня (простые и комплексные): элементы механизма правового регулирования (правовые нормы, отношения, акты реализации права, юридические факты и т. д.), гарантии реализации правового режима (в том числе юридическая ответственность за нарушение режимных требований), правовые принципы, цели и способы правового регулирования.» [108, С. 15];

- согласно Н. И. Матузову, А. В. Малько [158, С. 16–29] и др., общеотраслевой (общий) правовой режим включает в структуру следующие элементы: 1) нормы права, 2) юридические факты, 3) правоотношения, 4) акты реализации прав и обязанностей, 5) правоприменение, а также: 6) субъекты, 7) их правовые статусы, 8) объекты, 9) методы взаимосвязи конкретных видов субъектов с объектами, 10) систему юридических гарантий;

---

⁹ Здесь под сутью классической теории понимается чёткое системное построение её единиц-элементов, согласно правилам построения научной теории.

– Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов и др., представляя отраслевой (административный) правовой режим [56, 816 с.], включают в его структуру элементы, чем-то похожие на элементы схемы структуры Н. И. Матузова и А. В. Малько (но с несколько иными наименованиями и более крупные по выполняемым функциям), которые (элементы) затем разъединяются на составляющие.

Итак, «подчинённое» восприятие сущности правового режима значительно усложняет и восприятие его основных функций (в современном понимании: основных направлений воздействия правовых режимов на урегулирование общественных отношений – экономических, политических, культурных и т. д., создающих необходимую степень благоприятности (преимущества) или неблагоприятности (ограничения) этих отношений и характеризующих их регулятивную, охранительную, воспитательную и иную роли).

Хотя сегодня явление «правовой режим» активно используется как на бытовом уровне, так и в нормативно-правовых актах различного уровня и иной научной литературе, но оно остается одним из наиболее сложных и недостаточно изученных в правоведении (например, не решён вопрос по статусу, а статусы – это целая система, которую мы только вскользь задели в статье «Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие» [174]).

Надо заметить, что в строго научном понимании на данный момент мы не имеем отечественной теории правовых режимов, хотя бы потому, что не исследованы межэлементные связи правового режима, а в самой теории идёт фактическая подмена понятий в базовых явлениях, когда в качестве базового в отечественной теории используется понятие «правовое регулирование» (которое, возможно, подходит к теории «правовых режимов регулирования»). При предлагаемом нами возврате к классическому варианту «сквозного» построения единиц-элементов теории, в качестве базового необходимо изучить явление «режим», а затем – «правовой режим» со своей спецификой, являющийся одним из базовых для науки права (и конкретно для теории правовых режимов).

Отметим: отсутствие однозначности восприятия сущности некоторых явлений (например, явления «правовой режим») приводит к тому, что на законодательном, правоприменительном и исполнительном уровнях любая юридическая конструкция (например, цепочка «право – правовое регулирование – правовой режим») нередко бездействует либо действует нечётко как в силу неоднозначности (нечёткости, неадекватности и т. д.) восприятия текста закона (когда в его основе стоит многозначное явление), так и в результате погрешностей юридической техники (например, отсутствия в конкретном случае необходимых элементов, обеспечивающих бесперебойную работу юридической конструкции), а это негативно отражается и на качестве правоприменительного и исполнительного процессов. Эти противоречия практики применения также могут рассматриваться как одна из причин появления и актуальности нашей работы (например, в плане общего исследования правовых режимов, в плане применении новых методик изучения и т. д.).

Поясним наше утверждение об отсутствии связей.

Можно сколько угодно спорить, что в теории правовых режимов (рассматриваемой как система) и в самом правовом режиме «связи само собой подразумеваются автоматически». Но тогда объясните объективный смысл; взаимодействия и т. д. хотя бы одной связи. Поэтому замечания о наличии связей «автоматически» как минимум – некорректны (ни один автор не исследовал связей), а как максимум – не совсем научны (так как без связей структура не является полноценной). Связи не идентифицированы (отсутствует их наименование / обозначение); не исследована их работа в структуре и с окружающей средой; нет чёткого восприятия в вопросах взаимодействия, взаимовлияния и взаимодополнения элементов и связей правовых режимов разных уровней.

Ко всему сказанному заметим, что актуальность новых методических построений в интегративном подходе к изучению явлений науки права зиждется на «трёх китах» (трёх явлениях):

1) общем для всей юридической науки явлении – «право» – и связанных (производных, зависимых, смежных и т. п.) с ним явлений; 2) «правовое регулирование» (и связанных с ним явлений); 3) «правовой режим» с самостоятельной сущностью (и связанных с ним явлений).

Цель исследования

Целью исследования является следующее: раскрыть на базовом уровне условия построения основ базовой модели интегративного подхода к изучению явлений как новой философской модели взаимодействия с явлениями при их научном исследовании на примере современной отечественной теории правовых режимов, для чего обосновать роль правового режима при формировании властью своих государственных структур и установления желаемого правового порядка, целостность и стабильность которого будет поддерживать правовое регулирование при урегулировании общественных отношений во всех сферах деятельности общества через сформированную властью однозначно воспринимаемую систему права.

Задачи исследования

1. Провести системно-комплексный анализ сравнительно-исторического характера по отношению к явлениям «режим» и «правовой режим», учитывая специфику отдельных аспектов, природы и сути этих явлений, а также влияние на правовой режим явлений «власть – общество – государство».

2. Рассмотреть философские основания в соотношении существующей и предлагаемой картины познания вещей, используя диалектический и метафизический методы научного познания при изучении объективной реальности, на примере построения положений современной отечественной теории правовых режимов, с помощью «регулирующего постулата» и предлагаемого «режимного постулата» при восприятии явлений «правовой режим» и «правовое регулирование».

3. Рассмотреть через смыслы общефилософских диалектического и метафизического методов научного познания, интегрированных вместе, возможность нахождения и формирования понятия для создания научного определения объективного смысла явления, рассматривая явления «режим», «правовой режим», «правовое регулирование», опираясь на систему смыслов их терминов.

Объект исследования

Объектом исследования будет комплекс (часть круга) общественных отношений, связанных с правом и изучаемыми явлениями: режим, правовой режим, правовое регулирование и связанных с ними явлений, на урегулирование которых направлено действие правового регулирования, параметры/характеристики которому устанавливает тот или иной правовой режим, реализуемый субъектом – «Заказчиком правового режима»¹⁰, в том числе «правлящим социумом»¹¹, который воплощает ту или иную идею права при построении государственных структур и установлении желаемого правового порядка в обществе.

Предмет исследования

---

¹⁰ «Под понятием «Заказчик правового режима» понимается заинтересованное лицо {любые физические, юридические лица [в том числе от лица государства это могут быть «управляющая (-ие) сила (-ы)» общества (правлящий социум, властная группа или иное лицо, например, Президент), научные сообщества и т. д., индивидуальные предприниматели и т. п.)]}, которое желает устранения угроз существующему порядку от объективных (и субъективных) изменений окружающей (в том числе правовой) действительности, сохранения институтов и структур существующей власти и стабильности в обществе и может принимать ответственные решения (в том числе по изменению / построению условий существования правовых режимов), требующие безусловного их исполнения всем обществом в целом (общеобязательность) на всей территории государства по урегулированию отношений в той или иной сфере жизнедеятельности общества, с помощью положений системы права» (Приложение 1, 29).

Предметом научного исследования является изучение и анализ закономерностей в отношении явления «правовой режим» как производного понятия от явления «режим», с учётом связанных с правовым режимом явлений: общество, право, государство, власть и подобных, опираясь на положения новой методологии: «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений», на основе которой происходит построение на базовом уровне общих положений идеи «режимного постулата» альтернативной теории в соотношении с общими положениями современной отечественной теории правовых режимов.

Методологическая база (основа) исследования

Методологическая основа изучения состоит из современных положений и новых (альтернативных) теоретико-прикладных методик (базовый уровень), используя общеправовые: диалектический, метафизический и общенаучные методы научного познания (например: аналогии, сравнения, анализа, синтеза, дедукции и индукции, абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот, гипотетический, системный), а также частнонаучные (формально-логический, сравнительно-исторический, синергетический, сравнительно-правовой) методы и подходы.

Чтобы учесть требование всесторонности, исследователем осуществлялось уточнение отдельных смыслов некоторых явлений с учётом терминологической и «дополнительной» (метафизической) «части» объективного смысла.¹¹

Эмпирическую и нормативную основу исследования составили международные и внутригосударственные нормативно-правовые акты, например: Конституция РФ, кодексы и иные положения действующего законодательства РФ, официальные тексты, в том числе энциклопедическая, справочная литература, монографии, книги, учебники, статьи и другие научные источники.

Научная новизна

Как узнать, есть ли новизна в исследовании? Кроме проверки материала на антиплагиат [231] (что достаточно объективно), мы можем обосновать и свою точку зрения по новизне. Информация любого исследования использует три типа материалов: широко известные; малоизвестные; новые, пока неизвестные материалы, требующие объяснений, определений, интерпретации и т. д. Именно два последних вида материалов и будут составлять фундамент научной новизны с упором на «пока неизвестные материалы». В нашем исследовании таких положений, многие из которых направлены на решение довольно непростых проблем, достаточно количество. Вот примеры некоторых проблем (новизна):

1. Применение в исследованиях положений новой методологии «Интегративного (интегративно-метафизического) подхода к изучению явлений». Практика применения показана в работах [165–177].

2. Сделана попытка решения в науке фундаментальной проблемы однозначности [нахождение одного-единственного (объективного) смысла существования] многозначных явлений (даны основы практической методики такого решения через нахождение «дополнительной» информации, изначально заложенной в первоосновной смысл терминов, определяющих явление).

---

¹¹ «Управляющая (-ие) сила (-ы)» общества (правлящий социум) представляет (-ют) собой тот (те) или иной (иные) социальный (-ые) слой (-и) общества [властную группу (-ы), сообщество (-а) различных групп, в том числе корпоративное (-ые), олигархическое (-ие) и т. д.], который (-ые) в настоящий момент времени должен (-ы) и может (-гут) принимать ответственные решения, требующие безусловного их исполнения всем обществом в целом (общеобязательность) на всей территории государства» (Приложение 1, 27).

3. Предложено решение проблемы нахождения объективных смыслов явлений с помощью анализа их терминологических смыслов и смыслов связанных с ними понятий, а по результатам анализа предложено уточнить, обобщить и / или представить альтернативные определения этих объективных смыслов явлений (это есть один из элементов новой альтернативной методики).

4. На примере теории права (и отечественной теории правовых режимов) показано появление иной по сути модели построения положений теории (новая парадигма), использующих новый (интегративный) подход к построению её единиц-элементов.

5. На новом витке развития мы возвращаемся к «классической традиции» построения положений, с анализом типовых, универсальных элементов и связей (единиц-элементов теории и элементов структуры отдельных явлений).

6. Для решения некоторых проблем мы создаём несколько иной инструментарий исследования явлений на базе интегративного подхода к изучению явлений, который раскрывает себя здесь на базовом уровне восприятия в форме: а) новых методик изучения (с использованием теоретических и практических закономерностей интегративного характера для построения иных и доработки существующих положений) при создании научной теории – на примере современной теории правовых режимов; б) иного понятийного аппарата (например, новых аксиом, новых и обобщённых определений, постулатов и т. д.).

7. Создан базовый уровень построения новых методик комплексного, системного общетеоретического изучения явлений, положений, определений при формировании научного исследования в теории.

8. Для решения проблемы однозначности восприятия элементов структуры правового режима предлагается вернуться к «классическому» («неоклассическому») восприятию элементов, с их «сквозным» (одинаково трактуемым во всех производных формах) обозначением и т. д. Напомним, что в настоящее время структура понимается многими как простой набор элементов и имеет значительные различия элементов у разных авторов (Приложение 3).

9. Предложено решение проблемы универсального, типового восприятия единиц-элементов теории и элементов их структуры – через изучение базового явления (на примере явлений теории правовых режимов).

10. Впервые в современной отечественной теории правовых режимов сделан анализ существующего постулата построения положений теории (регулирующего постулата).

11. Впервые в науке права предложено решение проблемы безальтернативного существования современной отечественной теории правовых режимов и сделана попытка наряду с существующим «регулирующим постулатом» иметь иной (другой, альтернативный) «режимный постулат», при котором во главу изучения теории ставится самостоятельная сущность правового режима, независимая от сущности правового регулирования, а правовое регулирование помогает правовому режиму урегулировать нужные отношения. Существуют и другие проблемы в таких исследованиях.

Достоверность научных положений

Достоверность научных положений проверена на сайте Антиплагиат [231] и составляет 81, 47 %.

Научные положения, выносимые на защиту

1. На защиту выносится дополнение к восприятию правового режима по сравнению с существующим: поскольку явление «правовой режим» является производным от явления «режим», а исторически сущность явления «режим», начиная со времён античности, воспринимается более как «управление», поэтому предлагается наряду с современным отечественным восприятием основополагающего явления теории правовых режимов «правовой

режим» (в виде «особого порядка правового регулирования») ввести его восприятие и в виде «правового управления» отношениями (управление поведением субъектов) в случаях, когда правовое регулирование не справляется со своей функцией при принятии решений по урегулированию конфликтов, происходящих в общественных отношениях между субъектами права.

2. На защиту выносится предложение об изменении отечественного толкования сущности правового режима. В существующей правовой модели развитие системы урегулирования отношений определяется явлениями «правовое регулирование» и «правовой режим», где правовой режим характеризуется как производное понятие (особый порядок правового регулирования) от правового регулирования. Предлагается сделать правовой режим явлением с самостоятельной сущностью, переходя от правовых режимов регулирования (современное отечественное понимание) к правовым режимам, помогающим не только регулировать, но и управлять процессами разрешения конфликтов (например, переходом старого правового порядка в его новое состояние при национализации предприятия – изменении частной собственности на государственную), т. е. на примере теории правовых режимов в общем случае предлагается более чёткое формирование и построение модели пространственно-временного континуума правовой реальности, опираясь на грани права (догму, содержание, идею) и правовые категории, участвующие в построении правовой реальности.

3. На защиту выносится предложение об изменении постулата построения современной отечественной теории правовых режимов с «регулирующего постулата» (в основе построения положений и единиц-элементов теории лежит правовое регулирование) на режимный постулат (в основе построения положений и единиц-элементов теории лежит правовой режим).

4. На защиту выносятся предлагаемые (альтернативные) положения по созданию с помощью режимного постулата некой модели построения контролируемо-регулируемой социальной реальности в пространственно-временном континууме, построением которой занимается правящий социум, воплощающий необходимую ему идею управления и политического устройства (порядка) общества. При этом идёт построение трёх относительно самостоятельных взаимосвязанных и взаимодополняющих систем: системы «режим», которая осуществляет управление по структурно организованному построению предлагаемой реальности в рамках определённой идеи; системы «порядок», которая представляет и определяет границы возможных условий существования этой модели и сообщается с системой «режим»; системы «регулирование», которая регулирует параметры порядка и алгоритмически уравнивает процессы отклонений и реакций в возможном существовании модели построения социальной реальности и является внутренней системой, сообщаемой с системами «режим» и «порядок». Данные положения демонстрируются на базе правового подпространства с построением правового треугольника вместо существующей правовой цепочки.

5. На защиту выносятся положения, позволяющие с помощью нового инструментария «Интегративного подхода к изучению явлений» (определений, аксиом, понятий и др.) проникать: а) в метафизическую сущность базового явления группы подобных явлений, интегрируя терминологические смыслы, выражающие конкретные грани явления в тех или иных условиях;

б) затем в базовую основу построения изначальной матричной конструкции объективного смысла (сущности) этого явления; в) и потом распространить базовое представление сущности на все сути сущностей подобных явлений, что позволяет иметь чёткость представления подобных явлений вне зависимости от их места в иерархической классификации. Исходя из этого, можно обозначить базовые положения нового построения научной теории.

6. На защиту выносятся положения, которые в правовом аспекте раскрывают иное устройство теории правовых режимов и разграничивают работу трёх систем: «режим» – «регулирование» – «порядок», обозначая чёткую структуру пространственно-временного положения той реальности, которая существует в рамках этих трёх систем, определяя при этом пространство и время как условия существования и жизни этой реальности во внутренне зако-

номерном строении воплощаемой идеи и проявляющей себя в устройстве всех производных правовых режимов (от базового к объектным). Такое устройство теории при воплощении идеи в форме реальности позволяет отследить процессы изменения, развития и перехода на новый виток существования этой реальности, внутренне уравнивая и координируя её функционирование через согласование параметров порядка, режима и регулирования в её новом воплощении.

Теоретическая и практическая значимость

Применение положений современной отечественной теории правовых режимов показало, что ряд принципиальных вопросов не находит в ней своего решения (например: а) нет однозначного решения по объективному смыслу правового режима; б) не решён вопрос по элементам структуры – структура изменяется от автора к автору Приложение 3; в) не исследованы и не определены связи; г) содержание элементов структуры отличается от автора к автору и др.), а практика применения выявила объективную необходимость использовать иные методики изучения (например: а) методику определения однозначности явлений; б) концепцию интегративных построений в группе подобных явлений; в) методику обнаружения и изучения «дополнительной» информации в терминологических смыслах и иные), превратив указанные методики в инструменты поиска решений указанных проблем. Мы предлагаем авторам делать чёткие пояснения о применяемой ими терминологической грани многозначных явлений и указывать те цели, которых хотел достичь автор в той или иной сфере деятельности. Теоретическая и практическая значимость состоит и в том, что исследование даёт необходимый материал (и примеры) практического применения некоторых методик и понятийного аппарата интегративного подхода к изучению явлений иными заинтересованными лицами в своих научных дисциплинах (например, политологии и др., где есть режимные категории).

Апробация результатов исследования

Выполнена в магистерской диссертации [168], ряде статей [166, 167, 169–171, 173–177], сообщений в двух конференциях [165, 172]. Исследование носит теоретико-прикладной характер. Монография позволит авторам: а) иметь новый инструментарий изучения / получения знаний; б) обновить некоторые имеющиеся знания, опираясь на новый инструментарий, например, по смыслам некоторых явлений, указанных в Приложениях 1 и 3; в) иметь возможность использования иного подхода при решении проблем неюридического характера (проблема однозначности) и др. Кроме того, её применение в прикладном плане для учебного процесса можно подготовить, прочитав курс лекций.

Структура монографии

Структура монографии обусловлена целью, задачами и логикой исследования, включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

Глава 1

Современный и предлагаемый альтернативный взгляд на природу теории правовых режимов: основные подходы к пониманию

Необходимо иметь в виду следующее: хотя в монографии имеются факты отдельных (условно) повторений, но все повторения имеют особое значение: а) не вспоминать каждый раз информацию, а иметь её здесь и сейчас; б) рассмотреть материал с новых научных позиций; в) связать воедино все детали текущей и предыдущей информации; г) акцентировать наше внимание на том или ином моменте информации либо дополнить материал и т. д. Другими словами, цель повторений – придать информации удобный для восприятия вид и создать благоприятные условия для её изучения заинтересованными лицами.

§ 1. История развития явления «режим» в сфере государства, права и политики: изменение его восприятия в отечественной теории правовых режимов в конце 20-го века в аспекте развития современного и альтернативного состояния

Чтобы подготовить себя к иному (альтернативному) восприятию положений современной отечественной теории правовых режимов и понять, почему мы будем рассматривать правовые режимы иначе, чем принято сейчас, необходимо (хотя бы кратко) отразить историю вопроса появления понятий «режим», «правовой режим», их связь с понятиями «правовой порядок», «правовое регулирование», «власть», «государство», «общество», «политический режим» и т. д., а также показать, как разные авторы понимали отдельные проблемы.

Причём авторы, о которых мы будем упоминать, в своих трудах изучали управление (режим) обществом с различных сторон его восприятия (монархическое, демократическое, охлократическое и иное управление), внося в это восприятие свои предложения по построению «счастливого» общества, основанного на «справедливом» управлении (режиме) с необходимыми нормами (правом). И это нормативное управление (правовой режим) позволяло нормативно регулировать (правовое регулирование) и стабилизировать порядок в обществе. Именно перечисленные ниже авторы создавали основы тех понятий, которые сегодня мы называем: «правовой режим», «правовое регулирование», «правовое государство», «правовой порядок», «гражданское общество», «законность», «правовое поле» и т. д.

Исторически разработка социального смысла понятия «режим» («управление») и его влияния на жизнь города-полиса при полисной (позднее – политической) государственной организации общества имела место в дискуссиях об оптимальных формах управления обществом ещё в работах древнегреческих и древнеримских ученых: Сократа, Демокрита, Платона, Аристотеля, Полибия, Лукреция, Цицерона и других – в их учениях о трёх основных государственных формах правления: монархии, аристократии, демократии (а в современном понимании это три государственных строя, или три режима, как терминологически расшифровывается словосочетание «государственный строй»), а также о возможном развитии этой эволюционной цепи в сторону «неправильных» форм (тирании, олигархии, охлократии). Но особенно значительное место политологические и государствоведческие дискуссии (о социально-политическом государственном устройстве) занимали у учёных эпохи Возрождения и Просвещения (например, Т. Мора, Н. Макиавелли, Т. Кампанеллы, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы, Ш. Монтескье, Ф-М. Вольтера, Ж-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ф. Бабёфа, К. Сен-Симона, Ф. Фурье и других), которые развивали и дополняли теорию форм управления государством и обществом, где идеи режима (управления) постепенно охватывают и сферу права (как понимали это право в конкретный промежуток времени, в конкретном обществе, на конкретном этапе развития этого общества).

А чтобы сравнить разность подходов к управлению (режиму) обществом и включению в управление (режим) правового аспекта, приведём несколько мыслей учёных по учебнику «История политических и правовых учений» [69] и проследим, как «режим» трансформировался в «правовой режим» и как на него влияют явления: «политический», «государственный» режимы, «власть» и др.

Условно все государствоведческие дискуссии можно разделить на:

I. Учения о государстве, живущем по справедливым законам

а) Томас Мор – один из первых, кто в 1516 г. в главном труде «Утопия» высказал мысли о государственном устройстве, живущем по справедливым законам (фактически – по социалистическим законам справедливости): истинная причина несправедливости есть частная собственность.

б) Томмазо Кампанелла, автор известного произведения «Город Солнца», утверждал: политико-юридические институты должны адекватно воплощать государственный строй (режим, управление) основанный на общности имущества, покончивший с частной собственностью, с материальным неравенством, позволяющий решить извечные устремления к социальной справедливости.

в) Жан-Жак Руссо известен как идеолог создания гражданского общества. В естественном состоянии, по Руссо, нет частной собственности, все свободны и равны. С появлением частной собственности начинается борьба между богатыми и бедными. Выход состоит в соглашении о создании государственной власти и законов (права), которым будут подчиняться все.

г) Франсуа Бабёф – фактически первый коммунист – теоретик и практик. Главным злом видел возникновение частной собственности и деление общества на классы богатых и бедных. В противоположность этому он считал лучшим общество, где нет классов, частной собственности, где существует экономическое, социальное и политическое равенство.

II. Учения о сильном государстве и должном правителе:

а) Николо Макиавелли выступал сторонником сильной государственной власти с применением для этих целей любых средств её достижения: «Цель оправдывает средства». В главном труде «Государь» основную роль отводил личности Правителя. Он оправдывает претензии государства и право действовать вне закона, хотя этот закон государство гарантирует.

б) Жак Боден был сторонником централизованной монархической власти, он обозначил и разработал проблемы и законы (право) суверенитета государства в главном своём труде «Шесть книг о республике».

в) Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер) был идеологом борьбы за равенство, свободу и братство, общественный прогресс. Вольтер опирался на идею, что люди от природы все равны, но равенство не распространяется на собственность (два класса: богатых и бедных). Лучший государственный строй (режим) – конституционная монархия. Вольтер отстаивал материалистические идеи, подверг критике метафизику, понимая её, на наш взгляд, очень однобоко. Например, некоторые события даже сейчас не могут быть объяснены чисто научно: феномены Бермудского треугольника; аномальные зоны Земли, где время не подчиняется законам нашей физики, исчезновение и последующее появление людей и др. Тем не менее Вольтер, вслед за Ньютоном, считал, что Вселенная возникла сразу как творение «высшего Разума», под которым подразумевался Бог (а это и есть фактически классическая метафизика в высшем её проявлении!).

III. Учения о происхождении государства:

а) Томас Гоббс в знаменитом сочинении «Левиафан» создал теорию происхождения государства (и возникновения права) путём объединения людей на праве общественного договора, чтобы покончить с «войной всех против всех», а гарантом этого договора выступает государство.

б) Джон Локк в трактате «О гражданском правлении» объясняет государственный порядок для обеспечения жизни, свободы и собственности и признает две власти: законодательную и исполнительную. Законодательная власть сосредоточивается в парламенте, во главе исполнительной стоит король.

IV) Учения о влиянии права на управление государством:

а) Шарль Луи де Монтескьё в своих главных трудах «О духе законов», «Трактат о разделении властей» [83] создал первую доктрину, в которой образование государства выводилось из требований естественного права или общественного договора. Ведущую роль в рождении

права отводил основным идеям либерализма: свободе, личной безопасности, независимости индивида от произвола властей, гражданским правам. Свобода «есть право делать все, что дозволено законами». Для обеспечения законности и свободы необходимо провести разделение властей на: законодательную, исполнительную и судебную.

Многие идеи получили философское обоснование и завершение в теории правового государства И. Канта [70–72] и «Философии права» Г. В.Ф. Гегеля [62], где на первый план развития общества выходят проблемы эффективного управления с участием права (одинакового для всех, а не только для сильных).

На этих примерах (в публикациях описанных выше авторов) мы видим переход от просто «режима» к «правовому режиму». Выдвигаются требования (идеи) нового права, «отвечающего законам разума». Государство создается для охраны естественных прав человека, устройства и учреждения частной собственности, защиты от внешних нападений. Провозглашалось установление правовой государственности, политической свободы в гражданском обществе.

Следующим этапом и продолжением развития замечательных мыслей XVI–XVIII вв. о государстве, праве (в частности, правовом режиме, правовом регулировании), обществе, власти и связанных с ними явлений, были новые исследования в XIX–XX вв. в области права и государства. Самый значительный вклад в их развитие внёс выдающийся английский философ, юрист и реформатор Джереми Бентам, оказавший значительное влияние на теорию государства и права и мысли других авторов (например: Д. Баумгардта [209], В. Гумбольдта [64], С. Джекобса [223], Л. Дюги [65, 152], Р. Иеринга [67], Дж. Е. Кримминса [215], К. Оливекрона [226], М. Ориу [89], Дж. Постема [228], Ф. Розена [229], А. Стровела [230], К. Филлипсона [227], Р. Харрисона [220], Г. Л. А. Харта [221], Л. Дж. Хьюма [222], К. Шмита [105], А. Эсмента и многих других).

Для объяснения процесса изменения картины развития права и государства, превращения правового режима в основообразующее явление приведём несколько примеров мыслей этих учёных:

Джереми Бентам (1748–1832). Его мысли стали примером при анализе представлений о государстве, праве, обществе. Его положения, построения, взгляды [на понятие «право», его происхождение, предназначение, структуру (особенно в отношении права и правопонимания); на понятие «государство» и т. п.] использовали многие авторы. Он – автор учения о двух сущностях: реальных (real entities) и фиктивных (fictitious entities) [210, 211, 212]. Но, зафиксировав факт наличия двух сущностей, Бентам предлагает оригинальный метод перевода вымышленных сущностей в реальные методом «парафразы». Бентам предлагает считать правом только позитивное право, т. е. онтологически явление «право» (во всех своих ипостасях) тождественно понятию «законодательство». Гносеологически право познаваемо и доступно для человеческого разума. Бентам определяет право как продукт человеческого опыта, результат человеческой деятельности, а само явление «право» – фиктивной сущностью, Бентам предлагает узнавать объективный смысл права, изучая исключительно законодательство: «Чтобы знать, что такое право вообще, мы должны знать, что такое закон, а если мы знаем, что такое закон, волей-неволей мы узнаем, что такое право вообще...» [210]. «...Право – это друг каждого человека: именно праву, благодаря Господу, он обязан всем тем, что ему дорого. От права он получает все то, чем наслаждается, получает какую бы то ни было защиту своего спокойствия, своей личности, своей чести.» – цитировал Д. Баумгардт его последнее произведение [209]. Бентам писал: «.Как бы ни было плохо право, как бы ни было оно плохо сделано, это всегда узы, связывающие общество. Если бы оно было даже в десять раз хуже, чем это возможно, такое право все равно было бы лучше, чем полное его отсутствие.» [212]. Таким образом, рассматривая право с онтологической, гносеологической и аксиологической точек зрения, Бентам создал интегративную модель права [87]. Главная и совершенно определённая цель

права – обеспечение наибольшего счастья наибольшего числа людей. По сути дела, речь идёт о распространённой концепции общего блага.

Вильгельм фон Гумбольдт – третий (после И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля) немецкий философ, поднявший тему автономии общества от государства, тему публичного про странства как про странства социального, независимого от власти. В отношении государства Гумбольдт категоричен: государство наносит вред обществу во всех случаях, кроме защиты безопасности граждан.

Рудольф Иеринг, основатель формально-догматического подхода к праву [67], стремился дать современным ему праву и государству социологическое обоснование. Он утверждал, что частная собственность вытекает из природы человека; что право развивалось в кровавой борьбе классов и сословий, добивающихся закрепления в праве через законодательство своих интересов. Но эту борьбу можно охарактеризовать теперь как защиту существующего права от нарушений (равенства всех перед законом, свободы собственности, промыслов, совести и др.), а для охраны интересов общества необходимо государство.

Леон Дюги – один из основоположников теории солидаризма. В современном обществе неизбежно разделение труда, и классовая структура общества обусловлена и тождественна этому разделению: классы должны совместно и солидарно трудиться в системе общественного производства. Л. Дюги – сторонник свободы предпринимательства и частной инициативы.

Адемар Эсмен – представитель юридического позитивизма, отвергающего всё, что находится за пределами действующего законодательства. Догма права имеет первостепенное значение и освобождает юридическое мышление и юриспруденцию от «иных влияний» («мыслей»): идеологии, этики, философии и т. д., которые вносят в практику реализации права «метаюридические» начала. Государство отождествлялось с правопорядком и системой государственно-правовых норм.

Морис Ориу – яркий представитель институционализма (социологическая юриспруденция), который выдвинул теорию институтов, соединяющих единство политической и правовой теории: «...Именно институты порождают нормы права, но не нормы права порождают институты.» [89]. В методологии предложил следовать методу от объективного к субъективному: «и будем объяснять, возможно, больший круг вопросов объективной организацией (а не волей субъективной личности). и оставим за субъективным элементом только то, что действительно нельзя будет свести к объективному объяснению.» [89]. Ориу допускал два способа образования правовых норм: вертикальный (институционализация властных императивов) и горизонтальный, когда норма медленно устанавливается и становится обычаем (институционализация фактических отношений). В праве, указывал М. Ориу, необходимо различать форму (образуют юридические нормы и акты) и материю, коей является содержание норм, «...которое по существу сводится к свободе человека, обусловленной социальным порядком и справедливостью.» [89].

Герберт Лайонел Адольфус Харт считается самым выдающимся философом и теоретиком права середины и конца XX века, основателем аналитического неопозитивистского направления в правопонимании [221]. Он переориентировал юриспруденцию так, что основные свойства аналитической и особенно лингвистической философии (строгость рациональной аргументации, понятность и ясность изложения, внимание к тонким концептуальным различиям, чувствительность к языку и его логике и т. д.) стали применимы к решению правовых проблем, что позволило с новых позиций актуализировать и модифицировать эти проблемы и по-новому интерпретировать феномен права.

И здесь, изучая точки зрения западных правоведов и разбирая оригинальные отличия в их теориях о переходе права сильного в право одинаковое для всех, переходу явления «режим» в явление «правовой режим» и др., необходимо ещё раз заметить, что построение любого права, любого правового режима и любой системы права в обществе обязательно должны опи-

ратся на помощь государства, власти и самого общества. Значит право, правовой режим и система права тесно связаны с политическим и государственным режимами. Хотя вопрос «триединства режимов» авторами ранее не исследовался и сейчас он не является задачей изучения в нашей монографии, но с этим вопросом напрямую связаны вопросы изучения политических и государственных режимов, политических систем, которые рассматриваются в работах Дж. Бюрдо, М. Дюверже [213, 217], Г. Лассуэлла, А. Каплан [224], Д. Истона, Г. Алмонд, Г. Пауэлла [208], П. Морриса [225], а из современных западных правоведов, увязывающих право, власть, государство, общество, отдельно надо отметить Дэнниса Ллойда [216] и Колино Сандра Марго [214].

Думается, что всех этих примеров вполне достаточно для историографии и предварительного анализа взаимосвязи явлений «режим», «правовой режим», «государственный режим», «политический режим», «власть», «общество» и др.

Таким образом, мы видим, что явления «режим» и «правовой режим» выросли и получили первоначальное понимание в результате развития государствоведения и лишь потом правовой режим стал самостоятельным объектом изучения, т. е. явлением не производного характера, а явлением, которое имеет самостоятельный объективный смысл существования и изучения.

Смысл предыдущего абзаца подтверждается и концептуальным осмыслением категории «правовой режим» в XIX–XX вв. в отечественном праве. Например, проблемой того, каким образом можно эффективно управлять (в том числе регулировать отношения) обществом, различным образом его мотивируя (мотивации составляют цель – «идеологический аспект» любого правового режима), напрямую занимались классики отечественного права, ученые-правоведы: Е. В. Васьковский, П. Г. Виноградов, Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов [73], С. А. Муромцев [85, 86], Л. И. Петражицкий [91], Ф. В. Тарановский, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич [104], а затем в середине 20-го века Н. Г. Александров, С. Г. Березовская, И. С. Самощенко, рассматривающие правовые режимы в конкретных аспектах, например, как характеристику социалистической законности либо как характеристику правопорядка [мы тоже отмечаем прямую связь явлений «право», «режим», «правовой режим», «порядок», «правовой порядок» (правопорядок), но отметим, что явление «право» понимается нами шире, чем только быть характеристикой «правового порядка»].

Однако в середине 70-х начале 80-х гг. XX века отечественное право в оценке сущности правовых режимов начинает несколько отходить от теоретических изысканий Запада. Если изучать официальную научную литературу по этому вопросу, то складывается ощущение, что отечественная теоретическая и практическая школа изучения и применения правовых режимов фактически начинает переходить на новое осмысление категории «правовой режим», достаточно серьёзно расходясь в некоторых его оценках с западным восприятием.

Заинтересованные лица в современной отечественной теории изучения права и государства, теории правовых режимов и практики применения отходят от самостоятельной сущности правового режима, а его восприятие идёт уже с помощью сущности явления «правовое регулирование».^{12,13} Смысл явления «правовой режим» становится производным понятием от смысла явления «правовое регулирование», и сейчас такое положение правового режима служит основой построения всех положений в отечественной теории правовых режимов.

Другими словами, в конце 80-х годов XX века в отечественной теории права и государства в работах авторов, посвящённых теме правового регулирования, появляется и получает

¹² «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права...» [158, С. 16–29].

¹³ «Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов.» [158, С. 16–29].

мощное развитие новое восприятие (прочтение, толкование, интерпретация и т. д.) смысла понятия «правовой режим», когда правовой режим связывается со смыслом правового регулирования и прочитывается в контексте с типами правового регулирования. Основателями такого восприятия были авторы (отцы-основатели) современной отечественной теории правовых режимов Н. Г. Александров, С. С. Алексеев [50–55], О. С. Иоффе, В. Б. Исаков [68], Д. Н. Бахрах [56] и др., изучающие правовое регулирование. Все авторы первоначально искали специальные механизмы, способные помочь правовому регулированию обеспечить в рамках законодательства возможность стабилизировать социальные, экономические и иные процессы и отношения, найти решение иных возникающих проблем правового характера, ограничить влияние негативных факторов. С этой целью в качестве специального механизма и был предложен «правовой режим регулирования» (С. С. Алексеев).

Но затем авторы, как мы выяснили, игнорировали слово «регулирование» и не «правовой режим регулирования» (как у С. С. Алексеева), а именно правовой режим (во всех последующих работах) начал восприниматься отечественными авторами как «особый порядок правового регулирования», «механизм правового регулирования – его особый порядок». Таким образом, мы установили, что история появления отечественного восприятия явления «правовой режим» в его современной трактовке своими корнями уходит в 80-е годы XX века, когда заинтересованные лица искали тот правовой механизм, который возьмёт на себя попытку помочь правовому регулированию урегулировать (как считается, в особом порядке) те или иные отношения экономического, политического, идеологического и иного плана (для их стабильности) между членами общества, между государством и членами общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.